Литература, критика и искусство

Стихотвореніе

Ты встанешь въ нѣкій часъ отъ сна.
Завѣса разорвется дыма
И станетъ тайна жизни зрима
И отвратительно-ясна.

И въ правду претворится ложь.
И ты не сможешь.. Ты умрешь...

Но будетъ долго тѣнь твоя,
Дрожа въ изможенномъ тѣлѣ,
Не зная сна, не видя цѣли,
Бродить межъ камней бытія.

И будетъ повторять слова,
Скучать, и лгать, и улыбаться,
Какъ всѣ — и будетъ всѣмъ казаться,
Что мертвая душа жива.

Влад. Смоленскій.

„Истоки жизни"

Жюль Сюпервьель еще недавно считался представителемъ и главою школы сюрреализмъ. Теперь сюрреализмъ для него, повидимому, уже прошлое: подлинный и оригинальный по этъ (можетъ быть, одинъ изъ самыхъ значительныхъ въ современной французской поэзіи), онъ переросъ не только своихъ недавнихъ единомышленниковъ, но и самое направленіе, ими избранное. Таково первое впечатлѣніе отъ новой его (на этотъ разъ прозаической) книги *). То, что въ немъ осталось отъ сюрреализма — смѣлость образовъ, острое и неожиданное сближеніе разныхъ смысловъ одного и того же слова — поте ряло свою самодовлѣющую цѣнность и служитъ Сюпервьелю для достиженія иной, ему одному свойственной цѣли.

«Истоки жизни» названы имъ разсказомъ. По существу же это — серія отрывковъ, принадлежащихъ въ жанру, обозначаемому трудно переводимымъ словомъ «essai» (отрывки, наброски — будетъ не совсѣмъ точно). Отрывки эти объединены только общностью тона, а бы скажалъ — одной поэтической темой. Всѣ они какъ будто разрозненныя страницы изъ путевыхъ дневниковъ (путешествія по Пиренеямъ и по Южной Америкѣ). Но не стоитъ останавливаться на фактическихъ данныхъ о посѣщенныхъ авторомъ странахъ: ихъ мало и конкретнаго описанія этихъ странъ мы у Сюпервьеля не найдемъ. Цѣль его иная: разобраться въ своихъ воспоминаніяхъ, прослѣдить въ нихъ тайные истоки жизни (своей и чужой), «напиться у источника». Отыскиваетъ онъ эти истоки отнюдь не въ географіи, въ атмосферѣ родины и чужихъ краевъ, и въ собственномъ прошломъ, особенно въ дѣтствѣ, и въ жизни предковъ, уже умершихъ и потому знающихъ о тайнѣ больше насъ. Сюпервьель не систематизируетъ свои воспоминанія, настаиваетъ на ихъ отрывочности. Изолировавъ отдѣльные моменты, онъ думаетъ вѣрнѣе понять ихъ смыслъ.

Писатель воленъ избирать любой путь; но выбранный имъ способъ Сюпервьель не до конца осилилъ и одухотворилъ. Безсвязность его разсказа порою граничитъ съ случайностью. Но да же въ самыхъ сумбурныхъ и неудачныхъ мѣстахъ сквозитъ у него все искупающее поэтическое дыханіе.

Ю. М.

*) Jules Supervielle. Baire à la source. — Edit. Corrêa. 1933.

Хроника Ура-Линда

Очень извѣстный (и въ послѣднее время оказывающій огромное вліяніе въ Германіи) теоретикъ и историкъ сѣверо - германской расы Германъ Вирть выпустилъ на дняхъ въ своемъ переводѣ и съ научнымъ предисловіемъ Хронику Ура-Линда. Эта Хроника была впервые выпущена въ свѣтъ въ Голландіи въ 1872 г. на старо - фризскомъ нарѣчіи съ голландскимъ переводомъ. Она повѣствуетъ о предкахъ германцевъ, ихъ походахъ, жизни, учрежденіяхъ, обычаяхъ, начиная съ 2193 года до Р. Х. Время написанія этой хроники было отнесено къ XIII вѣку.

Немедленно появилось заявленіе четырехъ профессоровъ - германистовъ Бреславскаго университета, утверждающихъ, что никогда ни одинъ знатокъ старо - фризскаго языка не принималъ этой хроники въ серьезъ. Авторъ хроники, написанной, повидимому, около 1840 г., былъ явно образованнымъ и начитаннымъ голландцемъ, умнымъ и остроумнымъ, такъ что даже не исключаются сатирическія намѣренія этой странной работы. Содержаніе ея представляетъ «вздорную» смѣсь всевозможныхъ, частью извѣстныхъ, частью выдуманныхъ разсказовъ со сказочными мотивами разныхъ народовъ. Хроника эта была, видимо, написана по-голландски и затѣмъ уже переведена на «языкъ», похожій на языкъ древне - фризскихъ правовыхъ памятниковъ; спеціалисты признали, что о подлинномъ старо - фризскомъ языкѣ здѣсь и рѣчи быть не можетъ. Авторы заявленія указываютъ, что посвящаютъ столько вниманія не имѣющей никакой цѣны поддѣлкѣ ради сохраненія авторитета нѣмецкой науки, который могъ бы пострадать въ случаѣ легковѣрнаго отношенія къ изданной книгѣ.

Поддѣлка старинныхъ хроникъ и эпоса не впервые имѣетъ мѣсто въ современной литературѣ. Какое-то странное влеченіе одурачить современниковъ такимъ сложнымъ и требующимъ большихъ знаній и таланта путемъ проявлялось не разъ, и почасъ вызывало длительные споры и сомнѣнія. Настоящій случай, повидимому, отличается отъ другихъ тѣмъ, что здѣсь установить поддѣлку было несравненно легче и что въ теченіе 60 лѣтъ она ни въ комъ не вызывала сомнѣній.

Новинки иностранной литературы

— Извѣстный французскій критикъ и романистъ Эдмонъ Жалу получилъ званіе кавалера ордена Почетнаго Легіона.

— Поэтъ — сюрреалистъ Гю Розей издалъ сборникъ стиховъ «Негритянское знамя». Въ томъ же сюрреалистическомъ тонѣ написаны и стихи Жильбера Леконта, напечатанные въ «Кайе Либръ». Наоборотъ, «Пятое время года» Жана Итье, помѣщенное въ «Кайе дю Сюдъ», находится скорѣе въ линіи унанимистовъ.

— Выпустилъ также книгу стиховъ ирландскій поэтъ Ф. Р. Хиггинсъ (изд. Куала Прессъ, въ Дублинѣ).

— Книги объ американскомъ опытѣ продолжаютъ выходить въ огромномъ числѣ. Въ изданіи Боссиньеръ появился этюдъ Франсуа де Тессана «Франклинъ Рузвельтъ»; въ издательствѣ «Вермо» вышла книга Марія Гійсена — «Серце Соединенныхъ Штатовъ».

— Вышли двѣ книги Фернанда Флере: «Отъ Жюль де Ретуа до Гійома Аполлинера» — сборникъ характеристикъ и исторія замка Во ле Виконтъ.

— Издательство Деноэль и Стель выпустило изслѣдованіе Эдуарда Краковскаго: «Плотинъ и религіозное язычество».

— У Грассе вышла книга Франсуа Дюурко о недавно канонизированной Св. Бернадеттѣ Лурдской.

— Англійское издательство Райтъ и Бронъ издало книгу А. Дж. Ситтиса: «Мое знакомство съ хищниками» — воспоминанія объ охотахъ въ Португальской Африкѣ. Другой англійскій писатель Давидъ Эрмитеджъ Баннерманъ написалъ книгу о «Птицахъ тропической Западной Африки».

— Оксфордское университетское издательство выпустило изслѣдованіе Жанетъ Э. Кортней о феминистскомъ движеніи въ Англіи въ 30хъ годахъ прошлаго вѣка.

— Въ Лондонѣ появился трудъ Коллина Бакера «Англійская живопись». Глава объ англійскихъ примитивахъ составлена Монтегю Р. Джемсомъ.

— Тамъ же, въ издательствѣ Сиккерса, вышелъ сборникъ разсказовъ Чарльза Риккетса «Непревзойденныя исторіи».

ROSSICA

Въ издат. «Кайе де ля Кэнзэнъ» вышелъ отдѣльной книгой разсказъ Н. Городецкой: «Etoile du berger». Разсказъ по-русски напечатанъ не былъ.

Балъ прессы

Заканчивается первый періодъ хлопотъ по устройству "Бала Прессы", устраиваемаго Союзомъ Русскихъ Писателей и Журналистовъ въ субботу, 13-го января, въ залахъ Пале д-Орсэ (7, Кэ д-Орсэ). Программа концерта и балетнаго отдѣленія почти закончены составленіемъ. Какъ и въ прежніе годы, устроители бала въ этомъ отношеніи встрѣтили самый живой и сочувственный откликъ со стороны многочисленныхъ артистовъ и дѣятелей искусства, согласившихся выступить на балу совершенно безвозмездно. Не только русскіе артисты — **А. Антоновичъ, Б. Владимірская, Елена Карницкая, Сергѣй Кочубей, Г. Поземковскій**, піанистъ **А. М. Лабинскій**, который будетъ аккомпанировать на концертѣ, но и артисты-иностранцы откликнулись отъ всей души на обращенныя къ нимъ просьбы. Балерина, первая танцовщица "Гранъ Опера" **Люсьеннъ Ламбаль**, пріѣдетъ на балъ послѣ своего выступленія на спектаклѣ "Грандъ Опера" и выступитъ въ своемъ классическомъ репертуарѣ. Создатели знаменитаго "Зеленаго стола", артисты **"Балетовъ Іосса"**, во главѣ съ самимъ **Куртомъ Іоссомъ** — возстановятъ на балу картину стариннаго Вѣнскаго бала. Піанисты **Фр. А. Когенъ**, только что одержавшій еще одинъ блистательный успѣхъ, въ качествѣ композитора, какъ авторъ идущаго сейчасъ въ театрѣ Елисейскихъ Полей балета "Блудный сынъ", вмѣстѣ съ нимъ **Гансъ Мюллеръ — Крэй** сыграютъ на двухъ рояляхъ "Вальсы" Брамса. Артистъ Итальянской Оперы г. Кочубей будетъ пѣть въ сопровожденіи аккомпанимента дирижера Дортмундской Оперы **Феликса Вольфеса.**

Первыми на нужды русскихъ писателей и журналистовъ откликнулись въ связи съ "Баломъ Прессы" артисты, и отъ нихъ первыхъ приходитъ Союзу Русскихъ Писателей и Журналистовъ во Франціи благородная помощь.

Откликнулись на призывъ писателей и португальскіе артисты — въ кабаретномъ отдѣленіи будутъ пѣть и танцовать **Борина Френе и Рутъ и Францискъ Граса.**

А. Н. ВЕРТИНСКІЙ
на Донскомъ Балу 13 января.

Книги полученныя для отзыва

«Путь», органъ рус. религ. жизни ном. 40. Ноябрь-декабрь 1933 г., Парижъ.

А. В. Неклюдовъ. Старые портреты (семейная хроника), часть вторая. Парижъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

М. Г.
Господинъ Редакторъ!

Позвольте мнѣ при посредствѣ Вашей уважаемой газеты принести отъ имени моего и отъ имени сестеръ, братьевъ и невѣстокъ покойной жены моей Анастасіи Митрофановны Передѣльской искреннюю благодарность всѣмъ, выразившимъ свое сочувствіе въ постигшемъ насъ горѣ.

Докторъ медицины *А. Г. Передѣльскій.*

Литературная лѣтопись

«Новый Міръ», кн. II-я.

Помимо разсказа о потопленіи Черноморскаго флота (объ этомъ разсказѣ писали мы прошлый разъ), Раскольниковъ вспоминаетъ также о взятіи Энзели. Точнѣе — не о самомъ взятіи этого персидскаго порта въ Каспійскомъ морѣ, а лишь объ уводѣ изъ Энзели русскихъ кораблей, на которыхъ передъ тѣмъ эвакуировалась часть добровольческой арміи. Въ Энзели тогда находились англичане.

Дѣло происходило въ маѣ 1920 года. Раскольниковъ съ директивами изъ Москвы явился въ Баку, чтобы снарядить экспедицію въ Персію и «вернуть русскій флотъ». Въ Баку правили видные коммунисты — Орджоникидзе и Шариановъ, нынѣ уже умершій. Оба чрезвычайно «ласково» встрѣтили Раскольникова, и при ихъ помощи былъ снаряженъ эскадренный миноносецъ «Карлъ Либкнехтъ».

18 мая на зарѣ «Карлъ Либкнехтъ» отправился въ Энзели. «Англичане и персы крѣпко спали». Десантъ былъ сдѣланъ у самой крѣпости. Совѣтскіе матросы сейчасъ же перерѣзали телеграфные провода, срубили телеграфные столбы и такимъ образомъ прервали связь Энзели съ внѣшнимъ міромъ. Занявъ затѣмъ шоссейную дорогу, большевики произвели нѣсколько выстрѣловъ, «чтобы разбудить спавшихъ безмятежнымъ сномъ англичанъ». Энзели состоитъ изъ домовъ легкой постройки, и Раскольниковъ великодушно отдалъ приказъ обстрѣливать лишь сосѣдній военный городокъ Казьянъ.

Англичане выставили на защиту индійскихъ солдатъ, произошла стычка, за которой послѣдовали переговоры. «Наша цѣль, — пишетъ Раскольниковъ, — была взять назадъ суда и военное имущество, украденное деникинцами у Совѣтскаго Союза». Послѣ краткой торговли англичане выдали флотъ совѣтскому комиссару, и «Карлъ Либкнехтъ» торжественно вернулся восвояси. — Правдивость всего этого разсказа, какъ и предыдущаго, мы, разумѣется, оставляемъ на «совѣсти» Раскольникова.

Воспоминанія краснофлотскаго комиссара, какъ это ни грустно, все же куда болѣе занимательны, чѣмъ такъ называемая «беллетристика» въ отчетной книжкѣ «Новаго Міра». Кромѣ скучнѣйшаго «производственнаго» романа «Горы», принадлежащаго «перу» нѣкоего Зазубрина, здѣсь находимъ разсказы Перегудова и Нюренберга. Перегудовская «Радость» безпомощна. Она не длинна, но кажется безконечной, да и на самомъ дѣлѣ могла бы быть еще вдвое короче. Живетъ себѣ слѣпой, радуется жизни и очень любитъ свою жену, которая очень любитъ его. Подъ сію несложную фабулу подведены двѣ тенденціи: одна политическая, другая, такъ сказать, «научная». Все вмѣстѣ какъ-то убого и жалко.

Разсказъ Нюренберга «Конецъ 3-й бригады» нѣсколько въ другомъ родѣ. Читать его даже скорѣе весело — особенно потому, что авторъ ужасно серьезенъ. Комсомольскіе парни задумали заняться «наукой», т. е. выстиваніемъ цыплятъ въ инкубаторѣ. Разсуждаютъ они чрезвычайно много и важно, а разсужденія ихъ сводятся вотъ къ чему: «Можно и не съ самаго дѣтства учиться и все таки научиться чему-нибудь, если толкъ въ человѣкѣ имѣется. Взять хотя бы того же Гогена: парень занялся живописью чуть ли не въ сорокъ лѣтъ, и ничего, даже оказался геніемъ, правда ненадолго, потому что потомъ онъ умеръ отъ прокозы».

Примѣръ Гогена кажется нашимъ парнямъ весьма убѣдительнымъ стимуломъ для разведенія цыплятъ. За дѣло берутся рьяно. Крыша въ курятникѣ течетъ. Когда идетъ дождь, они ее покрываютъ либо непромокаемыми пальто, либо... собственными тѣлами. Несмотря на такой героизмъ дѣла на цыпличьемъ фронтѣ идутъ неважно: «Въ колхозѣ Харпатъ Мордовской области за 6 дней погибло 27 процентовъ цыплятъ. Въ колхозѣ «Строительство соціализма» Московской области въ одну ночь погибло 40 головъ изъ 200» — и т. д. Надя и Громовъ, двое влюбленныхъ, стараются во всю. Богъ любви придаетъ имъ энергіи. Наконецъ, достигаютъ они кое какихъ результатовъ.

Увы, они окружены безчисленнымъ множествомъ классовыхъ враговъ и всякаго рода вредителей. Надя съ Громовымъ борются съ крамолой, работаютъ, не покладая рукъ, выступаютъ на собраніяхъ и со словаремъ читаютъ нѣмецкія книги о разведеніи цыплятъ. На поцѣлуи у нихъ все не остается времени. Лунною ночью они шепчутся: «Ты взвѣшивала? — Нѣтъ. Появились дохлые». «У нихъ плохой видъ, они худѣютъ»... Разсказъ, однако, кончается на бодрой нотѣ: Надя и Громовъ одерживаютъ побѣду надъ врагами, цыплята ихъ начинаютъ толстѣть и скоро подъ краснымъ знаменемъ III Интернаціонала мощными колоннами двинутся во главѣ возстающаго пролетаріата къ свѣтлому будущему...

Такова проза. Стихи въ томъ же родѣ.

Текли вѣка. Томилась въ рабствѣ дакомъ
Страна туркменъ, узбековъ и таджиковъ.
Но Октябремъ раскованы великимъ.
Туркмены и узбеки и таджики.

Такъ пишетъ поэтъ, которому также принадлежатъ нижеслѣдующія строки, звучащія какой то дурацкой народіей на «Лѣсного царя»:

— Откуда онъ, громовый этотъ звукъ,
Что насъ обоихъ въ дрожь повергнулъ вдругъ?
Сказалъ старикъ, переводя дыханье:
— Мой сынъ, ты слышалъ львиное рычанье.

Эти стихи посвящаются «непосредственному руководителю революціи, секретарю Средазбюро ЦК ВКП (б)».

Въ другомъ стихотвореніи читаемъ:

Волей стальной ленинизма
Воля Украйнѣ дана.
Завтра и Персія — вѣрю —
Соціализма страна!

Тѣ же «проазіатскія» настроенія находимъ и въ статьяхъ: одна изъ нихъ касается Чарджуя, другая — Киргизіи, третья — окрестностей Тянь-Шаня.

Литературная библіографія.

Въ издательствѣ Академіи Наукъ (Институтъ Русской литературы) вышелъ первый томъ «Литературной библіографіи» подъ редакціей С. Балухатаго: «Литературовѣдѣніе въ 1931 году».

Литературная библіографія — вещь, несомнѣнно, весьма нужная, и вышедшій томъ могъ бы оказаться подспорьемъ для литературовѣдовъ, если бы только изданіе Института русской литературы не было насквозь пропитано мелкимъ марксистскимъ словопреніемъ. Балухатый, какъ сказано въ предисловіи къ вышедшему тому, намѣренъ былъ дать «аннотированное описаніе текущей, начиная съ января 1931 года, научной и критической литературы». Къ сожалѣнію, какъ и слѣдовало ожидать, онъ больше обратилъ вниманіе на вопросы литературной политики, нежели на вопросы критики и исторіи литературы. Правда, и матеріалы, собранные Балухатымъ для его работы, больше давали пищи разысканіямъ политическимъ, нежели чисто литературнымъ: эти матеріалы состоятъ изъ совѣтскихъ книгъ и журналовъ. Поэтому можно себѣ представить, чѣмъ будетъ второй томъ, для котораго редакторъ намѣренъ пользоваться исключительно газетными статьями.

Соотвѣтственно задачамъ совѣтской библіографіи, содержаніе книги разбито на слѣдующіе отдѣлы: I. Основные вопросы литературовѣдѣнія и критики (марксистско-ленинской, разумѣется); II. Современный литературный фронтъ (мелочная борьба литературныхъ уклоновъ); III. Современная литература Запада и Востока (конечно, исключительно пролетарская).

«Великій переломъ».

Въ Москвѣ, подъ редакціей цѣлаго ряда совѣтскихъ писателей, въ томъ числѣ М. Шолохова, будетъ выходить новый журналъ — «Великій переломъ». Онъ «объединитъ писателей, поэтовъ и драматурговъ, работающихъ въ области сельско-хозяйственной тематики, чтобы средствами искусства бороться за осуществленіе линіи партіи въ деревнѣ. Неотложныя задачи журнала — показъ опыта работы политотдѣловъ, работы колхозовъ и совхозовъ и роста стройки».

Можно себѣ представить, какой это будетъ интересный журналъ. Пока что — не сумѣли грамотно изложить его программу.

Гулливеръ.

ВСѢ НОВЫЯ РУССКІЯ КНИГИ
найдете въ БИБЛІОТЕКѢ
при газетѣ «ВОЗРОЖДЕНІЕ»
Англійск. и франц. отдѣлы.
2, rue de Sèze, Paris (9)
Абонементъ 8 франковъ.

Сегодня 11-го января въ 9 ч. веч.
въ Очагѣ Русской Музыки
26, av. de Tokio. Paris 16
СОСТОИТСЯ I-ый КОНЦЕРТЪ
Сергѣя ГАГАРИНА
Въ програ. **Чайковскій, Шуманъ, Шубертъ.**
Оставшіяся билеты 26, av. de Tokio.

Концерты:

Четвергъ 18 января 9 час. веч.	Реситаль Маріи КУРЕНКО.
Понедѣльн. 22 января 9 час. веч.	Камерный вечеръ неизданныхъ произведеній.
Среда 24 января 8 ч. 30 м. веч.	Закрытый вечеръ учащихся Консерваторій (Входъ по приглашен.)
Воскресенье 22 января 9 час. веч.	Залъ «Эколь Нормаль де Мюзикъ». Концертъ древней русской духовной музыки въ исп. Хора Богослов. Института подъ упр. И. К. Денисова.

РОСС. МУЗ. О-во — РУССКАЯ КОНСЕРВАТ. — ОЧАГЪ РУС. МУЗЫКИ.
26, Авеню де Токіо.

САМЫЙ ИЗВѢСТНЫЙ РЕСТОРАНЪ ВЪ ПАРИЖѢ
«CHEZ KORNILOFF»
6, rue d'Armaillé (Etoile, Av. Carnot). Tél.: Etoile 52-49.
Завтраки, обѣды, Русская и французская кухня.
Принимаются заказы на банкеты — въ ресторанѣ и на дому.

Вечеръ въ честь Бунина въ Берлинѣ

Въ традиціонный залъ русскихъ берлинскихъ собраній — Шуберть-залъ — снова собралась, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, многочисленная публика. Появленіе Бунина на эстрадѣ вызвало долго не смолкавшую овацію; берлинская русская публика впервые познакомилась здѣсь съ прославленнымъ писателемъ. Во вступительномъ словѣ предсѣдатель собранія І. В. Гессенъ отмѣтилъ значеніе стокгольмскаго увѣнчанія русскаго писателя, получающее особый смыслъ въ виду того, что въ данномъ случаѣ нобелевскій комитетъ не только не могъ руководиться какими-либо соображеніями, посторонними объективной художественной оцѣнкѣ, какъ-ныя обычно вплетаются въ офиціальныя сужденія, но даже долженъ былъ преодолѣть существенныя для него затрудненія — бунинскаго непріятія революціи. Бунинъ не пріемлетъ нарушенія традиціи; творчество его пронизано любовью къ родному пепелищу, любовью къ отеческимъ гробамъ; преклоненіе передъ родиной сочетается съ безстрашнымъ созерцаніемъ темныхъ уголковъ души и ея снѣжныхъ вершинъ. Превыше всего языкъ Бунина.

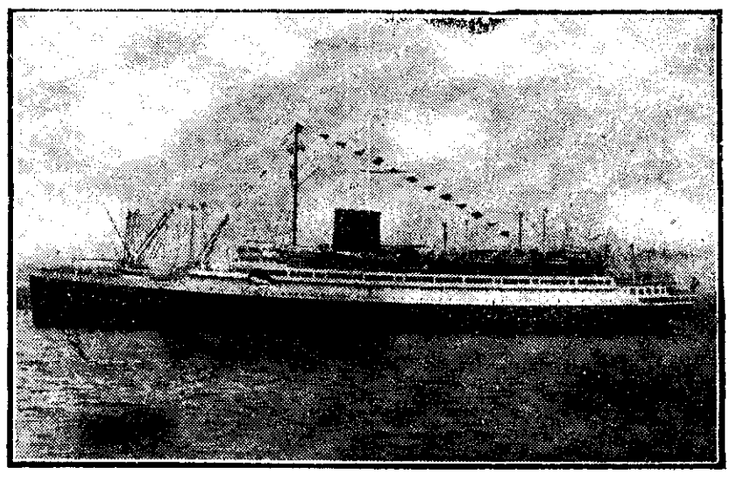
Основной докладъ прочиталъ проф. Ф. А. Степунъ, пріѣхавшій съ этой цѣлью изъ Дрездена. Основнымъ свойствомъ бунинскаго творчества онъ считаетъ «подлинность», каковою Бунинъ отличается отъ большинства другихъ современныхъ художниковъ; онъ неизмѣнно вѣренъ самому себѣ, при встрѣчѣ со своей истиной устанавливаетъ себя истинѣ, служа ей своей личностью. Въ молодости, когда въ Россіи господствовали съ одной стороны общественная тенденція, а съ другой — эстетическая фіоритура «декадентства», Бунинъ прошелъ своей дорогой, не давъ ни одной лживой страницы. У Бунина все свое. Большая нравственная серьезность создаетъ аскетическое отношеніе къ своему таланту, большой умъ и рѣдкое зрѣніе («Бунинъ — глазастый человѣкъ») опредѣляютъ его талантъ. Бунинъ не просто «описатель», онъ преображаетъ міръ «перстами, легкими какъ сонъ», не передѣлывая. Глубже всего сказывается міросозерцаніе Бунина въ его стихахъ. Кругъ его опыта — жажда жизни, срывъ въ скорбь, смерть. Въ разрушенномъ художникъ чувствуетъ смыслъ; въ его мірѣ есть Богъ, но онъ нѣмъ. Въ смерти соединяется ужасность и прекрасность міра. Есть двѣ смерти — та, которая оканчиваетъ жизнь, и та, которая ее пронизываетъ: годы-могильщики хоронятъ наши переживанія. Эту смерть можетъ осилить искусство, творящее вѣчную память, заклинающее смерть и дарующее Вѣчную Жизнь тому, что въ насъ умираетъ. Эмигрантская литература тянется къ прошлому, но надо отличать воспоминанія отъ памяти, когда художникъ служитъ панихиду, не показывая своихъ рубищъ. Раньше всего осилилъ Бунинъ природу, человѣкъ какъ бы растворенъ въ ней. На анализѣ «Жизни Арсеньева» докладчикъ показываетъ вершины бунинскаго искусства. Содержательная рѣчь Степуна, изобиловавшая сжатыми формулами, мѣткими сопоставленіями, сочетавшія общіе взгляды съ конкретнымъ анализомъ, была выслушана въ сосредоточенномъ вниманіи и произвела большое впечатлѣніе.

Въ лирически воодушевленной рѣчи **В. В. Сирина** далъ характеристику русской поэзіи, отъ подслѣповатости и подражательности французскимъ образцамъ XVIII вѣка пришедшей къ обостренному зрѣнію и благостному пріятію міра въ стихахъ Бунина. Холодное отношеніе къ стихамъ Бунина при господствѣ символизма прошло, и они останутся и будутъ плѣнять потомковъ, когда забудутся разныя поэтическія «школы». Безполезенъ анализъ стиховъ; лучшая хвала имъ — безпомощный вздохъ восхищенія. Внутренней свободой своихъ стиховъ Бунинъ отвѣчаетъ Пушкину. Заключительное слово сказалъ С. А. Кречетовъ, выразившій радость побѣдѣ русской, національной, справедливости, награжденной честности, и отмѣтившій, что въ странѣ, гдѣ вновь гордо зазвучали возстановленныя чувства національныя, государственныя, семейныя, — бунинское торжество внушаетъ надежды и на возстановленіе Россіи.

Кромѣ рѣчей были превосходно прочтены Степуномъ — разсказъ «Ида», Сиринымъ — рядъ стихотвореній. Наибольшій восторгъ публики вызвало чтеніе самого Бунина, на которое онъ согласился, несмотря на усталость — въ виду долгихъ и неотступныхъ просьбъ аудиторіи.

Берлинъ. **Э. В.**

Пріѣздъ русскаго балета въ Америку



Пароходъ «Лафайетъ», на которомъ труппа Русскаго Балета ѣхала въ Америку.

На пароходѣ «Лафайетъ» въ Нью-Іоркъ въ полномъ составѣ, во главѣ съ директоромъ В. Г. де Базиль и балетмейстеромъ Л. Ф. Мясинымъ, прибыла труппа Русскаго Балета.

Импрессаріо Юрокъ, пригласившій Русскій Балетъ въ Америку.

Несмотря на дождливую погоду, мѣстная русская колонія встрѣтила пріѣхавшихъ традиціоннымъ хлѣбомъ-солью, а импрессаріо Юрокъ сказалъ привѣтственное слово и выразилъ увѣренность, что и за океаномъ Русскій Балетъ ждетъ такой же блестящій успѣхъ, какой онъ имѣлъ въ Европѣ.

Переходъ черезъ океанъ былъ очень труднымъ и многіе тяжело переносили качку, но все же труппа, по просьбѣ администраціи парохода «Лафайетъ», дала одинъ благотворительный спектакль въ пользу семей погибшихъ моряковъ.

Программа этого спектакля, имѣвшаго совершенно исключительный успѣхъ, состояла изъ отдѣльныхъ танцовальныхъ номеровъ: «Pas de deux» изъ балета «Сильфиды» — Т. Туманова и А. Евтлевскій, «Японскій танецъ» — г. Алгорановъ, варіація изъ балета «Школа танцевъ» — Т. Рябушинская, вальсъ изъ бал. «Голубой Дунай» — И. Баронова и Ю. Шабелевскій, «Фаруха» изъ бал. «Трикорнъ» — Л. Войцеховскій, танецъ лебедей изъ бал. «Лебединое Озеро» — г-жи Кирсова, Ларина, Семенова и Тресаръ, танецъ «фавна» — Д. Лишинъ и «Канканъ» изъ бал. «Голубой Дунай» — А. Данилова, Е. Боровинскій и И. Хойеръ.

Послѣ концерта администрація парохода чествовала В.Г. де Базиля и труппу параднымъ ужиномъ, по окончаніи котораго состоялся балъ, затянувшійся до утра. «Хозяйками» этого вечера были избраны г-жи Мясина, Тараканова, Вершинина и Сидоренко.

Черезъ день по прибытіи въ Америку въ нью-іоркскомъ театрѣ Сенъ-Джамсъ состоялся первый спектакль Русскаго Балета, который имѣлъ такой гарціозный успѣхъ, что уже сейчасъ извѣстно, что въ Нью-Іоркѣ труппа останется значительно дольше первоначально намѣченнаго срока.

Вмѣстѣ съ труппой изъ Англіи пріѣхалъ извѣстный критикъ и знатокъ балета И. Хаскэль, который работаетъ сейчасъ надъ книгой «Балетоманія», гдѣ много мѣста отведено имъ Русскому Балету.

Годъ нѣмецкой печати

"Франкфуртеръ Цейтунгъ" сообщаетъ, что въ теченіе 1933 года въ предѣлахъ Германіи перестало выходить свыше 600 газетъ.

По новымъ правиламъ о печати, каждая газета должна ежедневно отмѣчать цифру своего тиража. Среди политическихъ газетъ на первомъ мѣстѣ стоитъ офиціальный органъ нац.-соц. "Фелькишеръ Беобахтеръ": 220.000 экземпляровъ сѣверо - германскаго изданія и 90.000 южно - германскаго. Изъ газетъ информаціоннаго характера на первомъ мѣстѣ стоитъ "Берлинеръ Моргенпостъ" — 340.000 экз.; за нимъ слѣдуетъ "Генералъ Анцайгеръ". Изъ газетъ, широко извѣстныхъ за границей, большинство имѣетъ въ Германіи небольшой тиражъ. Такъ, "Берлинеръ Тагеблаттъ", печатающійся въ количествѣ 74.000, въ Германіи продается только въ 13.000 экз. "Дейтче Альгемейне Цейтунгъ" печатается въ числѣ 62.000 экз. и "Фоссиншеръ Цейтунгъ" — 49.000 экз.

CAVIAR & CONSERVES KASPIA S. A.
ENTREPOT - TRANSIT: PARIS - IVRY.
ЦѢНЫ НА ВСѢ ТОВАРЫ ПОНИЖЕНЫ.
ИКРА зернистая, паюсная, кетовая; икра кефалевая (бутаргъ).
СЕМГА Двинская, копченая, соленая; семга въ консервахъ. Тешка. Балыки.
СЕЛЬДИ шотландскія. МАСЛИНЫ.
КОНСЕРВЫ рыбные, овощные, фруктовые (русскіе, франц. и др. странъ).
ШПРОТЫ, КИЛЬКИ разныхъ марокъ.
ГРИБЫ маринов., сухіе.
МЕДЪ, РАЗНОЕ ВАРЕНЬЕ, ПОВИДЛО.
СЫРЪ: брынза, Oxford.
ОГУРЦЫ въ консервахъ.
РАКИ живые.
CAVIAR KASPIA MAGASIN UNIQUE AVEC DES PRIX ABORDABLES
14, RUE DES MATHURINS PARIS (9e)
Opéra 53-37
Opéra 49-34